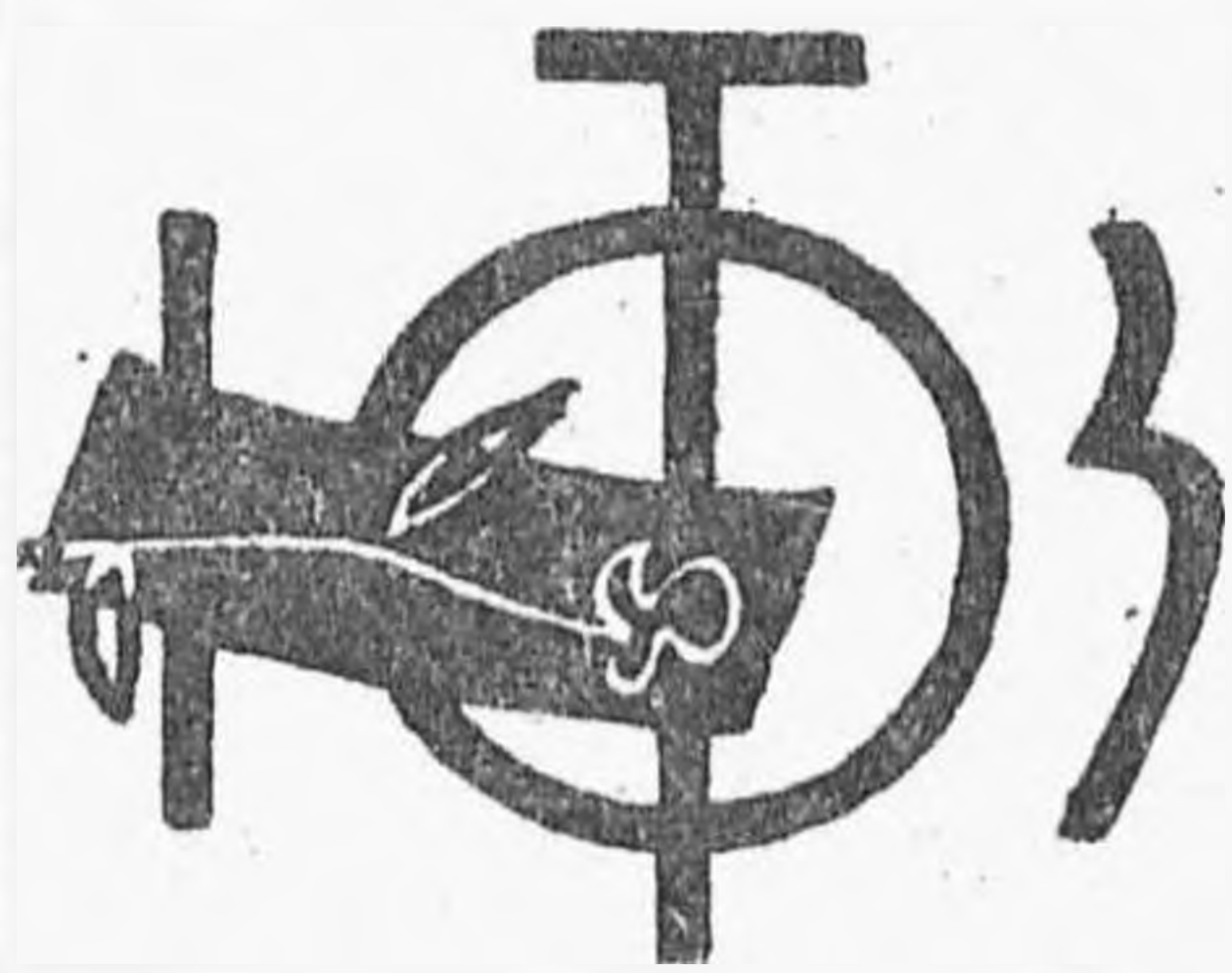

ЧТО ТАКОЕ НАШ ТЕАТР?

Самым серьезным вопросом, волнующим все театры юного зрителя, является то, о чем и как говорить с нашим подрастающим поколением. Они много знают, много видят, наши мальчишки и девчонки, наши юноши и девушки. Они требуют от театра доверительного к себе отношения и правдивого изображения жизни во всей ее сложности. Они хотят думать, а не получать удобные готовые выводы и схемы. Они хотят, чтобы театр был хорошим советчиком, но ни в коем случае не педантичным наставником, который имеет готовые ответы на все случаи жизни и поучает с высоты своего опыта и положения.

Мы хотим, чтобы на сцене нашего театра шли проблемные, дискуссионные пьесы, кому бы они ни предназначались: самым маленьким или молодым лю-

НАМ ТРИ ГОДА

дям, вступающим на путь самостоятельной жизни. Кажется, репертуарная афиша говорит об этом убедительно.

«Золушка» Е. Шварца, «Они и мы» Н. Долининой, «Судебная хроника» Я. Волчека, «Пузырьки» А. Хмелика. К сожалению, такая позиция театра далеко не всегда находит понимание. Есть товарищи, которым хотелось бы видеть на сцене гладенькие спектакли о безупречных школьниках и послушных детях. Думается, что это вредно и с педагогической и с общественной точек зрения. Умолчание в педагогике дает возможность проникнуть вредным влияниям в детский коллектив. А наша задача — воспитать человека, который умел бы принимать верное решение в любом трудном случае, кото-

рый активно мог бы вторгаться в жизнь.

Мы за то, чтобы юный зритель, посмотрев наши спектакли, получил пищу для раздумий, сопоставлений, чтобы наше искусство заставило его проделать активную работу осмысления.

Театр юного зрителя — несомненно, театр с педагогической функцией, но иногда забывают, что это театр. У педагогических работников порой встречается желание видеть театр юного зрителя как некое учебное, наглядное пособие к школьной программе. И в то же время упускаются богатейшие возможности эстетического воспитания подрастающего поколения, потому что театр — искусство коллективное, собирающее воедино в ассоциативную связь и литературу (драматургию), и актерское искусство, и живопись, и музыку. Все это возможно, если понимать, что у нас свои самостоятельные цели, что мы имеем свою специфику, что мы прежде всего — учреждение искусства, и, как учреждения искусства, можем принести пользу и сами по себе и помочь школам.

Бурному обсуждению подвергаются обычно репертуарные планы театров юного зри-

теля, т. е. что можно ставить, и что нельзя. Думается, что в театрах юного зрителя необходима лучшая драматургия настоящего и прошлого, нельзя наши театры ограничивать рамками школьной или сказочной тематики. Мы с удовольствием предлагаем детям слушать музыкальную классику, мы водим их смотреть в картинные галереи произведения мастеров кисти, с трудно осваиваемой подчас художественной манерой. Так почему же их нужно отгораживать от большой драматургии?

И еще о взаимоотношениях с нашим зрителем. В театр ходят школьники разных возрастов. Для них мы играем спектакли. Но не только с ними разговариваем мы с нашей сцены. Мы играем спектакли и для студентов, и для рабочей молодежи, мы играем и для родителей. Театр юного зрителя — многогранный и сложный художественный организм, и работает он для всего поколения молодежи и даже для людей более почтенного возраста. Поэтому неправы те, кто считает ТЮЗ каким-то узко специфическим театром сказочных спектаклей, адресованных малышам. У нас есть о чем поговорить с молодежью. И мы хотим, чтобы наш зритель понимал, что от этого общения выигрывают обе стороны.

Вот такими размышлениями хотелось поделиться с читателями «Молодого коммунара», пользуясь небольшой годовщиной театра.

Вадим ПУЧКИН,
главный режиссер театра
юного зрителя.

Виктор КОЛОСОВ

Прошло три года становления ТЮЗа, радостей и огорчений, порой серьезных срывов в судьбе театра и в судьбе каждого из его основателей.

23 премьеры выпустил театр за эти три года, и в 15 из них я принимал участие, сыграв много ролей и эпизодов самого разного плана.

Но самым трудным и любимым остался для меня Иван Хмельков в «Городе на заре». Этот образ строи-

СЛОВО- ВЕТЕРАНАМ

теля Комсомольска-на-Амуре перекликался с человеческой судьбой артиста, который тоже строил, утверждал и доказывал, чего-то не понимая, но веря, что делает очень нужное дело.

Прошло три года...

Жизнь внесла свои коррективы в творческий организм нашего театра... К сожалению, лишь десять артистов, основателей театра, продолжают свой трудный путь вместе с театром, но хочется верить, что эти десять человек останутся с гордым званием — Основатель.

С думой о будущем вступаю я вместе с театром в свой четвертый год...

Нелли МАЛКОВА

Работаю в театре с первого дня, после окончания театральной студии в г. Кузбассе. Я — ветеран, и горжусь этим.

Первая роль в «Городе на заре» А. Арбузова, потом — Чертенка в «Сказках Пушкина», Валя в пьесе М. Светлова «20 лет спустя», Оля Калабина в «Судебной хронике» Я. Волчека. Сейчас работаю над ролью Тани Скрипичиной из комедии А. Хмелика «Пузырьки», которую вы скоро увидите. Самая большая мечта — работать в новом здании. Думаю, что в новом году она осуществится.

Борис БЕЛЯЕВ

Я тоже старожил!

Окончил студию при ЛенТЮЗе — и в Воронеж. Играл в пьесах «Город на заре», «Сказки Пушкина», «Они и мы», «В день свадьбы». Готовлю новую роль, надеюсь, она вам понравится!